

На правах рукописи

ЗАЙЦЕВА Юлия Алексеевна

**САМОКОНТРОЛЬ АРБИТРАЖНОГО СУДА
ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ**

12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель: – кандидат юридических наук, доцент
Савельева Татьяна Алексеевна

Официальные оппоненты: – доктор юридических наук, профессор
Валеев Дамир Хамитович

– доктор юридических наук, профессор
Юдин Андрей Владимирович

Ведущая организация: – Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Воронежский государственный университет»

Защита состоится 19 мая 2011 г. в 12.00 часов на заседании Диссертационного совета Д-212.239.03 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан « ____ » апреля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук

Е.В. Вавилин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Судебная защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, являясь одной из задач судопроизводства в арбитражных судах, предполагает не только рассмотрение дела арбитражным судом первой инстанции с вынесением итогового судебного акта, но и возможность оперативного реагирования арбитражного суда, принявшего тот или иной судебный акт, на допущенные при его принятии какие-либо упущения или неточности.

Существующий механизм исправления судебных ошибок вышестоящими арбитражными судами не в полной мере соответствует такой обязательной составляющей правоприменительной деятельности, как их своевременное выявление и устранение, что зачастую влечет за собой нарушение предписаний ст. 6 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» о разумном сроке рассмотрения дела.¹ На данное обстоятельство совершенно верно обращено внимание Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым, отметившим необходимость установления судебного механизма реальной защиты нарушенных или оспоренных прав в разумные сроки.²

Действующее арбитражное процессуальное законодательство Российской Федерации содержит комплекс статей, регламентирующих возможности осуществления арбитражным судом первой инстанции в строго определенных случаях контроля за своими действиями, получившим в цивилистической процессуальной науке название самоконтроля.

Несмотря на то, что названный институт позволяет оперативно, в разумный срок исправлять определенные недостатки актов арбитражного суда первой инстанции, он получил во многом непоследовательное закрепление в нормах отечественного арбитражного процессуального законодательства, что с неизбежностью влечет за собой ошибки в его реализации на практике.

Как показывает системный анализ российской правотворческой и правоприменительной практики, решить проблемы унифицированного и логически выверенного нормативного закрепления института самоконтроля арбитражного суда первой инстанции без комплексных теоретических исследований наиболее проблемных аспектов данного института с выра-

¹ См.: Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» (Заключена в Риме 04.11.1950 г.) // СЗ РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.

² См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 5.11.2008 г. // Российская газета. № 230. 06.11.2008 г.

боткой практических рекомендаций общетеоретического, нормотворческого и прикладного характера не представляется возможным. В связи с этим актуальность настоящего исследования не вызывает сомнений.

Актуальность темы исследования обусловлена, в том числе, принятием целого комплекса законодательства, регламентирующего вопросы самоконтроля государственного суда первой инстанции (Арбитражного процессуального кодекса РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ), третейского суда (Федерального закона от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»), а также Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Степень научной разработанности темы исследования можно обозначить как начальную. В отечественном правоведении фактически не было проведено ни одного монографического исследования, посвященного вопросам института самоконтрольных полномочий суда первой инстанции, как такового, и, тем более арбитражного суда первой инстанции. Существовавшие отдельные публикации в подавляющем большинстве затрагивали лишь вопросы практической реализации отдельных нормативных предписаний, регламентирующих самоконтрольную деятельность юрисдикционных органов, совершенно не исследуя в комплексе законодательную регламентацию данного института в целом, а также теорию и практику его реализации в правоприменительной деятельности государственных и третейских судов. Стоит отметить, что в нашей стране было защищено несколько диссертаций, в той или иной мере затрагивающих проблематику самоконтрольных полномочий суда (Зайцев И.М. Теоретические вопросы устранения судебных ошибок в гражданском процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1987 г.; Тришина Е.Г. Проблемы судебного контроля в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000 г.; Алиев Т.Т. Производство по пересмотру судебных постановлений в виду вновь открывшихся обстоятельств в гражданском судопроизводстве: теоретические и практические аспекты, перспективы развития: Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2005 г. и некоторые другие), но, как представляется, в них авторы не проанализировали и не исследовали весь комплекс существующих в данной области проблем.

Отдельным аспектам правоприменительной реализации данного института посвящены также исследования А.И. Зайцева и Л.А. Тереховой. Но и указанными авторами анализу подвергается, как правило, какое-то одно из самоконтрольных полномочий, или же проблематика самоконтроля исследуется применительно к деятельности одного конкретного юрисдикционного органа.

С принятием в 2002 и последующие годы в Российской Федерации целого комплекса нормативных актов, в той или иной мере затрагивающих

вопросы самоконтроля суда первой инстанции, возникла необходимость в системном исследовании названного правового института в свете нового законодательства.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что институт самоконтроля арбитражного суда в настоящее время находится на начальном этапе развития и его проблемные аспекты нуждаются в комплексном, глубоком, полном и всестороннем исследовании.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является: комплексное и всестороннее изучение дефиниции «самоконтроль суда первой инстанции»; выработка оснований (критериев) классификации самоконтрольных полномочий и разработка самой их классификации; выявление проблемных аспектов самоконтроля арбитражного суда первой инстанции, а также теоретическое обоснование путей и способов его реформирования.

Для достижения указанных целей были определены следующие задачи:

1. Обобщить, систематизировать и проанализировать существующие точки зрения на определение понятия «самоконтроль суда первой инстанции», а также выработать его авторское понятие применительно к самоконтролю арбитражного суда первой инстанции;
2. Изучить понятие и сущность института самоконтроля суда и определить его место в системе национального права;
3. Провести комплексное изучение становления и развития института самоконтроля арбитражного суда первой инстанции;
4. Выявить закрепленные в действующем процессуальном законодательстве самоконтрольные полномочия арбитражного суда первой инстанции;
5. Изучить теоретические положения относительно классификации самоконтрольных полномочий арбитражного суда и суда общей юрисдикции первой инстанции, третейского суда, их нормативную регламентацию и практическую реализацию;
6. Определить специфику реализации самоконтрольных полномочий, по сравнению с арбитражными судами первой инстанции, судами общей юрисдикции первой инстанции и третейскими судами.
7. Выявить основания (критерии) классификации самоконтрольных полномочий суда первой инстанции и обосновать авторский подход к их классификации применительно к деятельности арбитражных судов.
8. Определить пределы осуществления самоконтрольных полномочий арбитражного суда первой инстанции по субъектному и предметному составам.
9. Рассмотреть процессуальные особенности реализации арбитражным судом первой инстанции отдельных самоконтрольных полномочий.

10. Выработать научно обоснованные предложения и рекомендации, направленные на реформирование, унификацию и совершенствование нормативной регламентации национального института самоконтроля суда первой инстанции.

Объектом исследования выступают урегулированные нормами права общественные отношения, возникающие в процессе реализации самоконтрольных полномочий арбитражного суда первой инстанции, а также судов общей юрисдикции и третейских судов.

Предметом исследования являются нормы действующего процессуального законодательства, регламентирующего институт самоконтроля арбитражного суда и суда общей юрисдикции первой инстанции, третейского суда, в том числе правоприменительная деятельность по реализации этих норм, а также теоретические работы в обозначенной области.

Методология исследования. Основой исследования, тема, структура и содержание которой связаны с необходимостью изучения большого и разнопланового массива законодательства и правоприменительной практики, стали концептуальные положения диалектико-материалистического метода познания, а также системный и функциональный методы, методы анализа и синтеза, восхождения от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному и другие. Также использовались частно-правовые методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, логико-гносеологический и другие.

Теоретическую основу исследования проблемных аспектов института самоконтроля суда в России составили труды известных русских дореволюционных процессуалистов: И. Бентама, Ф. Бэкона, Е.В. Васьковского, Е. Даниловой, В.Л. Исаченко, К. Кавелина, К. Малышева, Н. Миловидова, А.М. Нюрнберга, К.П. Победоносцева, В.В. Тенишева, Н.А. Тура, И. Шрага, И.Е. Энгельмана и др.

Теоретическую основу исследования проблематики самоконтрольных полномочий арбитражного суда первой инстанции составили труды современных российских ученых (в области процессуальных наук, общей теории права, сравнительного правоведения, истории, международного частного права, предпринимательского права и др.): М.Т. Авдюкова, С.А. Алехиной, Т.Т. Алиева, М.А. Алиэскерова, Т.К. Андреевой, К.М. Арсланова, С.Ф. Афанасьева, А.Н. Балашова, Л.Г. Балаяна, Е.А. Борисовой, А.И. Буторина, Д.Х. Валеева, М.А. Викут, Л.А. Воскобитовой, В.Н. Гапеева, Р.Н. Гимазова, А.М. Гребенцова, Т.А. Григорьевой, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, С.Л. Дегтярева, Т.А. Дерюшкиной, Т.П. Ерохиной, Ю.В. Ефимовой, А.И. Зайцева, И.М. Зайцева, Н.Б. Зейдера, С.А. Ивановой, О.В. Исаенковой, Р.Ф. Каллистратовой, В.С. Калмацкого, А.Д. Кейлина, С.С. Кипниса, М.И. Клеандрова, Н.М. Коршунова, Е.В. Кудрявце-

вой, С.А. Кузнецова, Н.Ф. Кузнецовой, Л.В. Лазарева, К.А. Лебеда, П.В. Логинова, И.Н. Лукьяновой, П. Lupинской, Ю.Л. Мареева, Т.Н. Масловой, Ю.В. Медведева, М.Э. Морозова, И.А. Невского, Г.Л. Осокиной, И.К. Пискарева, И.Н. Полякова, Н.О. Полянского, И.А. Приходько, Г. Рызюнского, Т.А. Савельевой, В.М. Семенова, О.Ю. Скворцова, М.Л. Скуратовского, Л.А. Тереховой, Ю.А. Тихомирова, Н.К. Толчеева, М.К. Треушникова, Е.А. Трещевой, Е.Г. Тришиной, П.Я. Трубникова, Д.В. Тяна, Я.Ф. Фархтдинова, Т.А. Фесечко, М.В. Филимоновой, С.А. Халатова, Е.В. Хахалевой, К.И. Худенко, А.В. Цихоцкого, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, А.В. Юдина, В.В. Яркова и др.

Автор обращался к работам зарубежных ученых: В. Бергмана, Н. Кристи, И.Г. Побирченко, В.И. Тертышникова и др.

Нормативную основу исследования составили: дореволюционное законодательство России; нормативные акты советского и постсоветского периодов; Конституция Российской Федерации, действующее гражданское, арбитражное и уголовное процессуальное законодательство Российской Федерации, национальное законодательство о третейских судах и исполнительном производстве, проект Исполнительного кодекса Российской Федерации, Регламент Уставного Суда Калининградской области; Положения и Регламенты 44 постоянно действующих третейских судов из 15 субъектов Российской Федерации, а также нормативные правовые акты других государств в связи с заявленной темой.

Эмпирической основой исследования послужили постановления и определения Конституционного, Верховного и Высшего Арбитражного судов Российской Федерации; материалы местной и опубликованной практики окружных федеральных арбитражных судов, арбитражных судов и судов общей юрисдикции первой инстанции, а также отечественных третейских судов.

Научная новизна исследования связана, прежде всего, с относительной новизной Арбитражного и Гражданского процессуальных кодексов Российской Федерации, Федеральных законов «О третейских судах в Российской Федерации» и «Об исполнительном производстве», и, как следствие этого, недостаточной научной разработанностью возникших проблем в сфере их правоприменения. В работе проанализирована нормативная регламентация института самоконтроля арбитражного суда первой инстанции и его практическая реализация, а также специфика проявления данного института в судах общей юрисдикции и третейских судах.

В результате проведенного исследования автором обосновываются и выносятся на защиту следующие основные положения, составляющие его **новизну**:

1. Обосновывается авторская позиция о необходимости четкого отграничения понятия «самоконтроля арбитражного суда первой инстанции» от таких понятий, как «контроль вышестоящего суда», «пересмотр в апелляционном, кассационном и надзорном порядке».

2. При формулировании понятия «самоконтроль арбитражного суда первой инстанции» автором предложено выделять следующие структурные элементы:

- Нормативная регламентация осуществления самоконтрольных полномочий.
- Субъект, наделенный на законодательном уровне правомочием по осуществлению самоконтрольных полномочий.
- Субъекты, обладающие правом инициировать самоконтрольные полномочия.
- Время осуществления самоконтрольных полномочий.
- Предпосылки совершения самоконтрольных действий.
- Место фиксации результатов реализации самоконтрольных полномочий.

3. В исследовании дается развернутое авторское понятие, отражающее все существенные характеристики данного правового института: **самоконтроль арбитражного суда первой инстанции** – это способность в предусмотренных федеральным законом случаях арбитражного суда первой инстанции контролировать свои действия по собственной инициативе, инициативе лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя или других органов и организаций, исполняющих решение арбитражного суда, до начала судебного разбирательства, в его процессе или после разрешения дела по существу, с целью выявления и устранения дефектов, явившихся следствием неправильности действий судьи или в связи с изменением обстановки, результаты чего фиксируются в специальных актах (определениях, решениях) арбитражного суда первой инстанции, либо без такового.

Кроме того, приводится сокращенный вариант данного авторского понятия, рассчитанный на использование в учебной литературе: **самоконтроль арбитражного суда первой инстанции** – это способность в предусмотренных федеральным законом случаях арбитражного суда первой инстанции контролировать свои действия с целью выявления и устранения в них дефектов, явившихся следствием неправильности действий судьи или в связи с изменением обстановки.

4. Обосновывается авторская позиция о необходимости отнесения к самоконтрольным полномочиям арбитражного суда первой инстанции следующих: замена одной обеспечительной меры другой; отмена примененной обеспечительной меры; замена предварительной обеспечительной

меры; возобновление производства по делу после устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление; возобновление, во время или после судебных прений, исследования доказательств; внесение исправлений в решение при его составлении в совещательной комнате; принятие дополнительного решения; разъяснение решения; исправление допущенных в решении опечаток, опечаток и арифметических ошибок без изменения его содержания; пересмотр вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам; индексация присужденных денежных сумм на день исполнения решения; отсрочка или рассрочка исполнения судебного акта; изменение способа и порядка его исполнения, а также некоторые другие.

5. Институт самоконтроля суда первой инстанции имеет межотраслевой характер, что подтверждается в подавляющем большинстве унифицированным подходом законодателя по его нормативной регламентации применительно к деятельности, как государственных судов, так и негосударственных юрисдикционных органов. Кроме того, он находит практически единообразное закрепление во всех без исключения Регламентах, Положениях, Правилах и т.п. внутрироссийских постоянно действующих третейских судов. Однако существуют и сугубо специфические самоконтрольные полномочия, характерные исключительно для одного юрисдикционного органа. Так, замена предварительной обеспечительной меры характерна исключительно для арбитражного суда, а, например, отмена судебного приказа – для мирового судьи. В то же время, только для третейских судов характерно самоконтрольное полномочие, основанное на принципе компетенции компетенции.

6. Выработаны следующие основания (критерии) классификации самоконтрольных полномочий арбитражного суда первой инстанции – субъектный состав лиц, обладающих правом инициации самоконтрольных полномочий; время их осуществления; предпосылки, послужившие основанием реализации самоконтрольных полномочий и способ их фиксации.

7. Автором разработана классификация самоконтрольных полномочий арбитражного суда первой инстанции, основанная на комплексном подходе, с применением различных критериев, что позволяет создать целостное представление о сфере реализации данного института судами арбитражной юрисдикции.

По основанию (критерию) субъектного состава лиц, обладающих правом инициации самоконтрольных полномочий, последние следует подразделять на: иницируемые самим арбитражным судом; осуществляемые по инициативе лиц, участвующих в деле; производимые по инициативе судебного пристава-исполнителя и совершаемые по инициативе других органов, организаций, исполняющих решение арбитражного суда.

По основанию (критерию) времени осуществления самоконтрольных полномочий, их необходимо подразделять на: предварительные, текущие и последующие.

По основанию (критерию) предпосылки, послужившей основанием реализации самоконтрольных полномочий, их следует подразделять на: направленные на устранение допущенной судебной ошибки и реализуемые вследствие изменения обстановки, под которой понимается произошедшая перемена обстоятельств, явившихся основанием для принятия арбитражным судом первой инстанции того или иного судебного акта.

По основанию (критерию) способа фиксации результатов самоконтрольных полномочий, их необходимо подразделять на: фиксируемые без вынесения специального судебного акта и закрепляемые в специальном судебном акте. Последние, в свою очередь, следует подразделять на следующие подвиды: фиксируемые в определении и отражаемые в дополнительном решении.

Аналогичные основания (критерии), за редкими исключениями, обусловленными спецификой правоохранительной деятельности иных юрисдикционных органов, применимы и к классификации самоконтрольных полномочий судов общей юрисдикции первой инстанции и третейских судов.

8. На основе системного анализа действующего арбитражного процессуального законодательства доказывается необходимость распространения предусмотренного нормами Арбитражного процессуального кодекса РФ права арбитражного суда первой инстанции по осуществлению самоконтрольных полномочий в отношении принятого им решения и на иные итоговые судебные акты по делу – определения (об утверждении мирового соглашения, оставлении искового заявления без рассмотрения, прекращении производства по делу, по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на их принудительное исполнение, а также некоторые другие) и постановления, принимаемые арбитражными судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Связано это с тем, что и указанные судебные акты, в большинстве своем, подлежат принудительному исполнению, а также влекут за собой крайне значимые юридические последствия, в силу чего должен иметься легитимный механизм исправления и устранения имеющихся в них технических недостатков.

9. Автором обосновывается вывод о том, что правом реализации самоконтрольных полномочий арбитражного суда первой инстанции должен обладать только тот же состав арбитражного суда, который принял решение по делу. В случае невозможности осуществления самоконтрольных полномочий тем же составом арбитражного суда, который принял реше-

ние по делу, в соответствии с ч. 2 ст. 18 АПК РФ необходимо произвести рассмотрение дела сначала и в рамках повторного рассмотрения принять меры к устранению выявленных технических недостатков решения. Исключение из данного правила должны составлять случаи, когда самоконтрольная деятельность арбитражного суда первой инстанции инициируется после вступления итогового акта (решения, определения) в законную силу. В данной ситуации правом осуществления самоконтрольных полномочий может обладать и иной состав арбитражного суда, рассмотревшего дело по первой инстанции.

10. Доказывается, что правом инициации самоконтрольных полномочий суда общей юрисдикции первой инстанции, особенно таких, как вынесение дополнительного решения, определений о разъяснении решения и об исправлении в нем описок, опечаток и арифметических ошибок, должны обладать исключительно стороны спорного правоотношения и третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора. Прокурор и другие лица, участвующие в деле, в случае обращения их в суд с заявлением в защиту частных интересов, подобного правомочия иметь не должны в связи с тем, что они не являются непосредственными участниками спорного правоотношения, а также не имеют личного материально-правового интереса к исходу дела.

11. Проведена классификация самоконтрольных полномочий третейского суда. В дополнение к основаниям (критериям) классификации самоконтрольных полномочий арбитражного суда и суда общей юрисдикции первой инстанции применительно к классификации самоконтрольных полномочий третейского суда, в первую очередь, следует использовать такое основание, как способ их регламентации. Данное основание специфично реализуется при классификации самоконтрольных полномочий постоянно действующего третейского суда и третейского суда *ad hoc*. Если для первых оно может быть закреплено в договоре сторон спорного правоотношения, в Регламенте, Положении или Правилах постоянно действующего третейского суда, либо в федеральном законе, то для последних – только в договоре сторон либо в федеральном законе.

12. Анализ действующего отечественного законодательства позволил автору прийти к выводу об определенной непоследовательности законодателя при нормативном закреплении самоконтрольных полномочий государственных судов первой инстанции, а также третейского суда, вследствие чего доказывается необходимость унификации норм российского законодательства, регламентирующих институт самоконтроля, делаются соответствующие предложения по его совершенствованию.

Теоретическая значимость результатов исследования предопределяется актуальностью и новизной рассматриваемых вопросов и состоит в

развитии научного понимания института самоконтроля арбитражного суда первой инстанции. Выработанные в нем понятийные характеристики отдельных институтов, а также выводы и предложения могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях теории арбитражного судопроизводства.

Практическая значимость результатов исследования. Содержащиеся в диссертации законодательные предложения могут быть использованы в процессе реформирования отечественных арбитражного и гражданского процессуальных кодексов, налогового кодекса, федерального законодательства о третейских судах и об исполнительном производстве, а также в разработке Правил постоянно действующих третейских судов. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в преподавании цивилистических учебных дисциплин и дисциплин специализации, связанных с разрешением споров в третейских судах, а также в правоприменительной деятельности государственных и третейских судов.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре арбитражного процесса ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Основные выводы и предложения изложены диссертантом в опубликованных статьях и материалах. Результаты исследования докладывались на следующих конференциях: «Актуальные проблемы гражданского права и процесса»: Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти и 70-летию со дня рождения Я.Ф. Фархтдинова (12-13 октября 2006 г.), г. Казань; «Актуальные проблемы российского права»: Общероссийская научно-практическая конференция (16 ноября 2006 г.), г. Краснодар; «Теоретические аспекты и правоприменительная практика российского законодательства»: Международная научно-практическая конференция (12-14 апреля 2007 г.), г. Курск; «Государственное регулирование несостоятельности (банкротства): инновационные пути развития законодательства и международных отношений»: научно-практическая конференция (18-19 мая 2007 г.), г. Саратов; «Гражданское судопроизводство в изменяющейся России»: Международная научно-практическая конференция, посвященная 85-летию юбилею доктора юридических наук, профессора М.А. Вкут (14-15 сентября 2007 г.), г. Саратов; «Правовые традиции и их институализация в российской правовой системе»: III конференция юридического факультета КГУ (26 октября 2007 г.), г. Курск; «Актуальные проблемы российского права»: Общероссийская научно-практическая конференция (16 ноября 2007 г.), г. Краснодар; «Развитие процессуального законодательства: к 5-летию действия АПК РФ, ГПК РФ и Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации»: Международная научно-практическая конференция, посвященная

юбилею заслуженного деятеля наук Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Тамары Евгеньевны Абовой (15-16 февраля 2008 г.), г. Воронеж; «Тенденции развития гражданского процессуального права и арбитражного процесса России»: Первые научные чтения (конференция), посвященная памяти кандидата юридических наук, доцента Колесова Павла Петровича (15 мая 2008 г.), г. Великий Новгород; «Свобода. Право. Рынок»: Международная научно-практическая конференция, посвященная 70-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста России Петра Мартыновича Филиппова (18-19 июля 2008 г.), г. Волгоград; «Актуальные проблемы российского права»: Общероссийская научно-практическая конференция (28 ноября 2008 г.), г. Краснодар; «Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России»: Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ Игоря Михайловича Зайцева (23 октября 2009 г.), г. Саратов.

Структура диссертации основана на принципах логики и последовательности изложения. Согласно цели исследования диссертация состоит из введения, 3 глав, включающих в себя 8 параграфов, заключения, библиографического списка и пяти приложений.

Общий объем диссертации – 207 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, ее теоретическая и практическая значимость. Определяются степень научной разработанности, предмет и метод исследования, а также его цели, задачи и методология. Формулируются основные положения, выносимые на защиту и подтверждающие научную новизну исследования. Приводятся сведения об апробации результатов исследования и структуре работы.

Первая глава «Понятие самоконтроля арбитражного суда первой инстанции и классификация самоконтрольных полномочий» состоит из двух параграфов, обусловленных общим содержанием данной главы.

В *первом параграфе* «Понятие и основные элементы самоконтроля арбитражного суда первой инстанции» диссертант подвергает системному анализу существующие в законодательстве и на доктринальном уровне подходы к формулированию дефиниции «самоконтроля суда». Вследствие проведенного анализа выработанных понятий «самоконтроля суда» (И.М. Зайцев, Е.Г. Тришина, Л.А. Терехова и А.И. Зайцев) автор приходит

к выводу об их относительной неполноте, а также определенному несоответствию деятельности арбитражного суда первой инстанции.

Утверждается необходимость отграничения как на теоретическом, так и на законодательном и правоприменительном уровнях дефиниции «самоконтроль арбитражного суда первой инстанции» от относительно близких, но ни коим образом не тождественных ему понятий «контроль вышестоящего суда» и «пересмотр в апелляционном, кассационном и надзорном порядке».

С целью выработки авторского понятия «самоконтроля арбитражного суда» автором впервые в отечественной науке цивилистического процессуального права исследованы основные элементы данного межотраслевого института. По мнению автора к таким элементам следует относить: нормативную регламентацию осуществления самоконтрольных полномочий; субъектов арбитражных процессуальных правоотношений, наделенных на законодательном уровне правомочием по осуществлению самоконтрольных полномочий, а также субъектов, обладающие правом их инициации; время и предпосылки осуществления самоконтрольных полномочий, а также место фиксации их результатов.

Следствием комплексного системного анализа нормативного закрепления самоконтрольных полномочий арбитражных судов, судов общей юрисдикции и третейских судов, а также существующих в теории цивилистического процесса точек зрения по данному вопросу (М.А. Гурвич, Н.Б. Зейдер, М.А. Вкут, А.В. Юдин, Т.А. Савельева и др.) стала выработка развернутого авторского понятия самоконтроля арбитражного суда первой инстанции, под которым понимается способность арбитражного суда первой инстанции в предусмотренных федеральным законом случаях контролировать свои действия по собственной инициативе, инициативе лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя или других органов, организаций, исполняющих решение арбитражного суда первой инстанции, до начала судебного разбирательства, в его процессе или после разрешения дела по существу, с целью выявления и устранения дефектов, явившихся следствием неправильности в действиях судьи или в связи с изменением обстановки, результаты чего фиксируются в специальных актах (определениях, решениях) арбитражного суда первой инстанции либо без такового.

Во *втором параграфе* «Самоконтрольные полномочия арбитражного суда первой инстанции: классификация и виды» проводится развернутая классификация самоконтрольных полномочий арбитражного суда первой инстанции, к которым автором относятся такие, как: замена одной обеспечительной меры другой; отмена примененной обеспечительной меры; замена предварительной обеспечительной меры; возобновление производст-

ва по делу после устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление; возобновление, во время или после судебных прений, исследования доказательств; внесение исправлений в решение при его составлении в совещательной комнате; принятие дополнительного решения; разъяснение решения; исправление допущенных в решении описок, опечаток и арифметических ошибок без изменения его содержания; пересмотр вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам; индексация присужденных денежных сумм на день исполнения решения; отсрочка или рассрочка исполнения судебного акта; изменение способа и порядка его исполнения, а также некоторые другие. Во всех перечисленных случаях арбитражный суд первой инстанции сам изменяет либо отменяет ранее принятые им судебные акты.

На основе сформированного перечня самоконтрольных полномочий арбитражного суда первой инстанции и его соотнесения с аналогичными полномочиями суда общей юрисдикции и третейского суда автор приходит к выводу о межотраслевом характере данного процессуального института. Подтверждением этого вывода, по мнению автора, служит то обстоятельство, что институт самоконтроля суда находит в подавляющем большинстве случаев унифицированное нормативное закрепление применительно как к деятельности государственных судов, так и к деятельности третейских судов. Кроме того, анализируемый институт находит практически единообразное закрепление и в локальных нормативных актах (Положениях, Регламентах, Правилах) отечественных постоянно действующих третейских судов. Имеющаяся незначительная специфика в нормативной регламентации института самоконтроля на федеральном и локальном уровнях обусловлена исключительно спецификой деятельности того или иного юрисдикционного органа.

Основными классификационными критериями предлагаемой классификации самоконтрольных полномочий арбитражного суда первой инстанции автором используются некоторые из основных элементов данного межотраслевого института. Подобный подход позволяет автору создать целостное представление о сфере реализации данного института судами арбитражной юрисдикции.

Так, по основанию (критерию) субъектного состава лиц, обладающих правом инициации самоконтрольных полномочий, последние, по мнению автора, следует подразделять на:

- иницируемые самим арбитражным судом (ч. 1 ст. 165, ч. 4 ст. 169 и др. АПК РФ);
- осуществляемые по инициативе лиц, участвующих в деле (ч. 1 ст. 95, ч. 1 ст. 97 и др. АПК РФ);

- производимые по инициативе судебного пристава-исполнителя (ч. 1 ст. 179 АПК РФ) и
- совершаемые по инициативе других органов, организаций, исполняющих решение арбитражного суда (ч. 1 ст. 179 АПК РФ).

По основанию (критерию) времени осуществления самоконтрольных полномочий, их необходимо подразделять на:

- предварительные (ч. 6 ст. 99 АПК РФ),
- текущие (ст. 146, ч. 4 ст. 169 и др. АПК РФ) и
- последующие (ч. 1 ст. 178, ч. 3 ст. 179 и др. АПК РФ).

По основанию (критерию) предпосылки, послужившей основанием реализации самоконтрольных полномочий, их следует подразделять на:

- направленные на устранение допущенной судебной ошибки (ч. 1 ст. 178, ч.ч. 1 и 3 ст. 179 АПК РФ) и
- реализуемые вследствие изменения обстановки (ст.ст. 95, 97 и др. АПК РФ), под которой понимается произошедшая перемена обстоятельств, явившихся основанием для принятия арбитражным судом первой инстанции того или иного судебного акта.

По основанию (критерию) способа фиксации результатов самоконтрольных полномочий, их необходимо подразделять на:

- фиксируемые без вынесения специального судебного акта (ч. 1 ст. 165, ч. 4 ст. 169 АПК РФ) и
- закрепляемые в специальном судебном акте.

Последние, в свою очередь, следует подразделять на следующие подвиды:

- фиксируемые в определении (ч. 4 ст. 97, ч. 1 ст. 147 и др. АПК РФ) и
- отражаемые в дополнительном решении (ч. 1 ст. 178 АПК РФ).

Предложенная автором классификация и положенные в ее основу классификационные критерии позволяют более конкретизировано определить место того или иного самоконтрольного полномочия в общем институте самоконтроля, а также выявить его существенные элементы, позволяющие отграничить от сходных полномочий и выработать законодательные предложения по их нормативной унификации.

Вторая глава исследования «Нормативная регламентация и реализация самоконтрольных полномочий арбитражного суда первой инстанции» посвящена специфике реализации института самоконтроля в его наиболее значимых видах.

Первый параграф «Общие положения» содержит системный анализ наиболее значимых, по мнению автора, самоконтрольных полномочий арбитражного суда первой инстанции, входящих, в соответствии с выработанной классификацией, в группу «последующие».

Как показало проведенное исследование, именно эта группа самоконтрольных полномочий (вынесение дополнительного решения; исправление описок, опечаток или арифметических ошибок; разъяснение решения) наиболее слабо нормативно регламентирована.

Анализируя вопрос о субъектном составе лиц, обладающих правом инициации указанных самоконтрольных полномочий, автор не соглашается с позицией отдельных ученых (И.К. Пискарев) и арбитражных судов, считающих допустимым разъяснение самим арбитражным судом первой инстанции по собственной инициативе принятого им решения. Данный подход грубо противоречит действующему арбитражному процессуальному законодательству и представляется алогичным, так как трудно спрогнозировать ситуацию, когда принятое судом решение оказывается ему самому непонятным. Автор считает необходимым в данном вопросе строго придерживаться нормативного предписания ч. 1 ст. 179 АПК РФ.

В то же время автором подвергается критике положение ч. 1 ст. 178, ч. 1 ст. 179 и ч. 3 ст. 179 АПК РФ, в соответствии с которыми арбитражный суд, при наличии к тому достаточных оснований, «вправе» совершить анализируемые самоконтрольные действия. Подобная нормативная регламентация, по мнению автора, создает потенциальные предпосылки к практически неограниченному судебному усмотрению в данном вопросе, что может повлечь за собой оставление в решении неисправленными описок, арифметических ошибок, а также неустранение неполноты принятого решения и неясностей в нем.

Указанные самоконтрольные полномочия арбитражного суда первой инстанции, по мнению автора, должны быть нормативно закреплены не в качестве права юрисдикционного органа, а в качестве его безусловной обязанности.

Исследуя нормативную регламентацию избранных самоконтрольных полномочий арбитражного суда первой инстанции, автор приходит к выводу об определенной законодательной неполноте в их нормативном регулировании. Согласно ст.ст. 178 и 179 АПК РФ арбитражный суд первой инстанции наделен правомочием устранять «технические» недостатки исключительно в принятых им решениях. В то же время в отдельных случаях по результатам рассмотрения дела арбитражный суд принимает не решение, а определение (например: об утверждении мирового соглашения – ч. 5 ст. 141 АПК РФ; о прекращении производства по делу – ч. 1 ст. 151 АПК РФ; по делам об оспаривании решения третейского суда – ч. 1 ст. 234 АПК РФ и по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда – ч. 1 ст. 240 АПК РФ, а также некоторые другие), в которых также могут содержаться описки и арифметические ошибки, и присутствовать неполнота или неясность, вле-

кущие за собой негативные правовые последствия. Однако арбитражный суд первой инстанции в подобной ситуации оказывается, по мнению автора, необоснованно лишенным возможности оперативного их устранения в порядке самоконтроля. Автором предлагается распространить анализируемые самоконтрольные полномочия и на итоговые определения арбитражного суда путем внесения соответствующих изменений в АПК РФ.

Определенные возражения автора вызывает и нормативное предписание ч. 1 ст. 32 Федерального закона «Об исполнительном производстве», в соответствии с которым судебный пристав-исполнитель наделен полномочием инициировать процедуру разъяснения арбитражным судом первой инстанции способа и порядка исполнения решения. Указанная норма входит в явное противоречие с ч. 1 ст. 179 АПК РФ, не наделяющей судебного пристава-исполнителя подобным правом. По мнению автора арбитражный суд первой инстанции должен в указанном вопросе неукоснительно придерживаться предписаний арбитражного процессуального законодательства, а названная норма ФЗ «Об исполнительном производстве» – подлежать соответствующей корректировке.

Одним из значимых вопросов, связанных с осуществлением самоконтрольных полномочий арбитражным судом первой инстанции, является вопрос о субъектном составе суда, их реализующем. В соответствии со ст.ст. 178 и 179 АПК РФ правом устранения «технических» недостатков решения обладает арбитражный суд его принявший. Автор считает, что в случае необходимости устранения «технических» недостатков указанные самоконтрольные полномочия будет вправе осуществить только тот же состав арбитражного суда, что и принял решение, а не тот же суд как юрисдикционный орган. Подобный, совершенно справедливый, подход был применен отечественным законодателем в нормах ГПК РСФСР 1923 г., а также используется в настоящее время в системе судов общей юрисдикции (п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Кроме того, дополнительное решение или определение об исправлении технических недостатков решения является его неотъемлемой частью, а рассмотрение любого дела от начала и до вынесения всех итоговых судебных актов в соответствии со ст. 18 АПК РФ должно производиться одним судьей или составом суда. Если допустить, что решение вынесено одним составом суда, дополнительное решение – другим, а исправление технических ошибок – третьим, осуществленные самоконтрольные полномочия окажутся незаконными, так как осуществившие их составы суда не рассматривали дело по существу, а только в этом случае они окажутся правомочными принимать какие-либо постановления по делу.

При невозможности реализации анализируемых самоконтрольных полномочий арбитражным судом в том же составе, который был при принятии решения, по мнению автора, следует, в соответствии с ч. 2 ст. 18 АПК РФ, произвести рассмотрение дела сначала и в рамках повторного рассмотрения принять меры к устранению выявленных технических недостатков решения. Исключение из данного правила должны составлять случаи, когда самоконтрольная деятельность арбитражного суда первой инстанции инициируется после вступления итогового акта (решения, определения) в законную силу. В данной ситуации правом осуществления самоконтрольных полномочий может обладать и иной состав арбитражного суда, рассмотревшего дело по первой инстанции. Данный путь, вне всякого сомнения, повлечет за собой увеличение сроков рассмотрения дела, будет непопулярным, но он является единственно легитимным в рамках действующего арбитражного процессуального законодательства.

Во втором параграфе «Вынесение дополнительного решения» проведено исследование самоконтрольного полномочия арбитражного суда первой инстанции, направленного на оперативное устранение неполноты принятого решения.

Анализируя указанное самоконтрольное полномочие, автор приходит к выводу о его ограничении временными рамками – со дня принятия основного решения в окончательной форме и до вступления его в законную силу. В силу отмеченного в некоторых случаях принятие дополнительного решения невозможно, как, например, в отношении решения об оспаривании нормативного правового акта, вступающего в законную силу немедленно после его принятия (ч. 4 ст. 195 АПК РФ).

Несмотря на то, что арбитражное процессуальное законодательство не содержит каких-либо указаний на необходимость протоколирования судебного заседания по вопросу вынесения дополнительного решения, автор приходит к выводу об обязательном ведении протокола, что императивно закреплено в ч. 1 ст. 155 АПК РФ, согласно которой «В ходе каждого судебного заседания арбитражного суда первой инстанции ... ведется протокол». Нарушение данного общего правила влечет за собой безусловную отмену принятого по итогам рассмотрения заявления о вынесении дополнительного решения судебного акта.

В случае неустранения неполноты решения арбитражного суда путем вынесения дополнительного решения, данный технический недостаток не может быть устранен путем отмены решения вышестоящим судом в связи с тем, что действующее арбитражное процессуальное законодательство не предусматривает ни одного основания для отмены решения арбитражного суда первой инстанции хоть отдаленно связанного с неполнотой принятого по делу решения. В этом случае заинтересованная сторона должна вто-

рично обратиться в арбитражный суд с исковым заявлением по вопросу, оставшемуся неразрешенным в процессе первого рассмотрения дела. Автор полагает, что, так как необходимость вторичного обращения в суд в указанной ситуации вызвана допущенной самим судом ошибкой в изложении решения, заинтересованная сторона должна быть освобождена от уплаты государственной пошлины.

Третий параграф «Исправление описок, опечаток или арифметических ошибок» посвящен анализу нормативной регламентации процедуры устранения наиболее явных технических недостатков решения арбитражного суда первой инстанции.

Автором проанализировано содержательное наполнение дефиниций: «описка», под которой следует понимать неправильное написание в решении слова, цифры, имеющих какое-либо значение для лиц, участвующих в деле, или органов и организаций, исполняющих решение арбитражного суда первой инстанции; «опечатка», представляющая собой опisku, но допущенную при изготовлении решения при помощи технических средств – на пишущей машинке или компьютере; а также «арифметическая ошибка» – ошибка, допущенная при подсчете.

Несмотря на то, что действующий АПК РФ не предусматривает возможности исправления описок, опечаток и арифметических ошибок в исполнительном листе, автор приходит к выводу в результате системного анализа норм ч. 6 ст. 13 и ст. 179 АПК РФ о допустимости исправления в порядке самоконтроля технических ошибок и в выданном арбитражным судом исполнительном листе.

В процессе реализации анализируемого самоконтрольного полномочия арбитражного суда первой инстанции необходимо четко дистанцировать его от такого самоконтрольного полномочия, как вынесение дополнительного решения, чего зачастую не придерживаются арбитражные суды. Позиция автора обусловлена тем, что основания для указанных самоконтрольных полномочий не являются тождественными, вследствие чего вопросы, связанные с устранением «технических» недостатков решения, не могут быть решены путем вынесения дополнительного решения.

По результатам соответствующего заявления арбитражный суд первой инстанции выносит, в случае его удовлетворения, определение об исправление описок, опечаток или арифметических ошибок, в резолютивной части которого должен указать конкретное место расположения той или иной «технической» ошибки и исправленное написание тех или иных символов, цифр, чисел, слов, фраз и т.п.

В четвертом параграфе «Разъяснение решения» автором анализируются полномочия арбитражного суда первой инстанции по устранению неясностей в принятом им решении.

Данное самоконтрольное полномочие может быть реализовано в том случае, если решение написано малопонятным языком, со сложной или путаной мотивировкой, неясно сформулированными выводами и т.п.

Автором подчеркивается недопустимость разъяснения решения, вынесенного арбитражным судом первой инстанции, вышестоящим арбитражным судом. Если вопрос о разъяснении решения арбитражного суда инициирован при пересмотре дела в апелляционной, кассационной или надзорной инстанции, последняя не правомочна на осуществление указанных действий и должна направить дело для разъяснения решения в арбитражный суд первой инстанции.

В рамках анализируемого самоконтрольного полномочия только арбитражный суд, принявший решение, вправе разъяснять и только содержание самого решения. Автором указывается на недопустимость под видом разъяснения решения арбитражного суда: производить фактический его пересмотр; разъяснять действующее законодательство; давать правовые консультации; разъяснять гражданскую, нравственную и правовую позицию суда по делу, последствия вынесения решения; разъяснять вопросы, по которым решение не принималось – что зачастую встречается в правоприменительной практике, а также на противозаконность затрагивания вопросов, не нашедших отражения в решении, под видом его разъяснения, либо изменения содержания разъясняемого решения хотя бы в части.

Вызывает законные возражения безоговорочная позиция отдельных авторов (А.Н. Балашов), согласно которой «вопрос о разъяснении судебного постановления рассматривается в судебном заседании». Приведенная точка зрения соответствует действующему законодательству исключительно в рамках гражданского процесса. В арбитражном процессуальном законодательстве (ст. 179 АПК РФ) отсутствует императивное указание о необходимости обязательного проведения судебного заседания по вопросу разъяснения решения. В то же время автор солидаризируется с позицией ученых (В.М. Шерстюк), согласно которой если при решении вопроса о разъяснении решения арбитражный суд посчитает необходимым вызвать лиц, участвующих в деле, то дело должно рассматриваться в судебном заседании с извещением их о времени и месте заседания.

Третья глава исследования «Специфика регламентации и реализации самоконтрольных полномочий судами общей юрисдикции и третейскими судами» посвящена анализу своеобразия института самоконтроля в деятельности иных юрисдикционных органов.

Первый параграф «Самоконтрольные полномочия судов общей юрисдикции» посвящен особенностям, по сравнению с арбитражным судом

первой инстанции, нормативного закрепления и реализации данным юрисдикционным органом самоконтрольных полномочий.

В рамках выработанной классификации и основных классификационных критериев автором проведен анализ и определено место таких специфических самоконтрольных полномочий суда общей юрисдикции первой инстанции, как по отмене судебного приказа (ст. 129 ГПК РФ); по отмене заочного решения (ч. 1 ст. 237 и след. ГПК РФ); по отмене решения о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим (ст. 280 ГПК РФ) и некоторые другие.

Автором доказывается, что правом инициации самоконтрольных полномочий суда общей юрисдикции первой инстанции, особенно таких, как вынесение дополнительного решения, определений о разъяснении решения и об исправлении в нем описок, опечаток и арифметических ошибок, должны обладать исключительно стороны спорного правоотношения и третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора. Прокурор и другие лица, участвующие в деле, в случае обращения их в суд с заявлением в защиту частных интересов, подобного правомочия иметь не должны в связи с тем, что они не являются непосредственными участниками спорного правоотношения, а также не имеют личного материально-правового интереса к исходу дела. Их наделение правами по инициации указанных самоконтрольных полномочий, во-первых, создает предпосылки для необоснованного затягивания ими рассмотрения и разрешения дела по существу, во-вторых, делегирует совершенно не свойственные им права и, в-третьих, явно противоречит принципу правовой определенности судебного решения, на неукоснительное соблюдение которого постоянно обращает внимание Европейский Суд по правам человека.

Автор, солидаризируясь с позицией М.И. Клеандрова и творчески развивая ее, считает, что статус прокурора, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций или граждан, участвующих в деле на основании ст. 46 ГПК РФ, а также объем их процессуальных прав и обязанностей, в том числе и по инициации самоконтрольных полномочий суда общей юрисдикции первой инстанции, не может приравниваться к статусу, объему прав и обязанностей сторон.

Во втором параграфе «Самоконтрольные полномочия третейских судов» автором исследуется специфика деятельности указанных негосударственных юрисдикционных органов по самоконтролю.

Автором проведена классификация самоконтрольных полномочий третейского суда с учетом специфики данного негосударственного юрисдикционного органа. В дополнение к основаниям (критериям) классификации самоконтрольных полномочий арбитражного суда и суда общей юрисдик-

ции первой инстанции применительно к классификации самоконтрольных полномочий третейского суда, в первую очередь, следует использовать такое основание, как способ их регламентации. По этому критерию самоконтрольные полномочия третейского суда следует подразделять на:

- во-первых, закрепленные в нормах федерального законодательства;
- во-вторых, закрепленные в локальных нормативных актах постоянно действующих третейских судов и,
- в-третьих, предусмотренные соглашением сторон спорного правоотношения.

При этом необходимо учитывать, что данное основание специфично реализуется при классификации самоконтрольных полномочий постоянно действующего третейского суда и третейского суда *ad hoc*. Если для первых оно может быть закреплено в договоре сторон спорного правоотношения, в Регламенте, Положении или Правилах постоянно действующие третейского суда, либо в федеральном законе, то для последних – только в договоре сторон либо в федеральном законе.

Отмечается стремление руководства многих отечественных постоянно действующих третейских судов по унификации самоконтрольных полномочий третейского суда с аналогичными полномочиями судов государственных.

По результатам анализа круга лиц, обладающих правомочием инициации тех или иных самоконтрольных полномочий третейского суда, автору представляется не легитимным ограничение судебного пристава-исполнителя в праве обращения в третейский суд за разъяснением его решения. Данная позиция обусловлена тем, что в соответствии с ч. 1 ст. 32 Федерального закона «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в суд (государственный, а не третейский), выдавший исполнительный документ, с заявлением о разъяснении его положений. В результате компетентный государственный суд указанным федеральным законом фактически наделяется полномочиями по разъяснению решения другого юрисдикционного органа. Кроме того, нормами цивилистических процессуальных кодексов правомочие государственных судов по разъяснению решений третейских судов вообще не закреплено, равно, как и возможность разъяснения исполнительных документов или порядка исполнения решения. Таким образом, государственными судами положения ч. 1 ст. 32 Федерального закона «Об исполнительном производстве» вообще применены быть не могут.

В заключении сформулированы общетеоретические выводы диссертационного исследования.

Анализ действующего отечественного законодательства позволил автору придти к заключению об определенной непоследовательности зако-

нодателя при нормативном закреплении самоконтрольных полномочий государственных судов первой инстанции, а также третейского суда, вследствие чего делаются конкретные предложения по совершенствованию цивилистического процессуального законодательства, законодательства о третейских судах и исполнительном производстве, а также налогового законодательства, направленные на унификацию нормативной регламентации отечественного межотраслевого института самоконтроля суда.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

*Статьи в реферируемых журналах, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссии
Министерства образования и науки РФ
для опубликования основных научных результатов диссертаций:*

1. *Зайцева Ю.А.* Вынесение дополнительного решения как один из видов самоконтроля арбитражного суда первой инстанции // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. № 5. С. 82-84 (0,25 п.л.).
2. *Зайцева Ю.А.* Особенности самоконтрольных полномочий третейского суда // Третейский суд. 2009. № 2. С. 133-139 (0,53 п.л.).

*Статьи, опубликованные в соответствии с п. 11
Положения «О порядке присуждения ученых степеней»,
утвержденного Постановлением Правительства РФ
от 30.01.2002 г. № 74:*

3. *Зайцева Ю.А.* К вопросу о разъяснении решения арбитражного суда первой инстанции / Актуальные проблемы права и процесса: Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и процесса», посвященной памяти и 70-летию со дня рождения профессора Я.Ф. Фархтдинова / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. Выпуск 2. С. 410-413 (0,25 п.л.).
4. *Зайцева Ю.А.* К вопросу об исправлении технических ошибок в решении арбитражного суда первой инстанции / Материалы общероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы россий-

ского права». Краснодар: Изд-во Института экономики, права и гуманитарных специальностей, 2006. Выпуск 2. С. 105-111 (0,3 п.л.).

5. *Зайцева Ю.А.* Классификация самоконтрольных полномочий арбитражного суда / Теоретические аспекты и правоприменительная практика российского законодательства (Текст): Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Ред. кол.: С.Г. Емельянов [и др.]. Курск: Изд-во Курского государственного технического университета, 2007. С. 425-231 (0,3 п.л.).

6. *Зайцева Ю.А.* Терминология и критерии классификации самоконтрольных полномочий арбитражного суда / Материалы международной научной конференции: «Гражданское судопроизводство в изменяющейся России», посвященной 85-летию со дня рождения профессора М.А. Вкут. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2007. С. 348-353 (0,4 п.л.).

7. *Зайцева Ю.А.* Должен ли прокурор обладать правом инициации самоконтрольных полномочий арбитражного суда первой инстанции? / Материалы общероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы российского права». Краснодар: Изд-во Института экономики, права и гуманитарных специальностей, 2007. С. 361-367 (0,3 п.л.).

8. *Зайцева Ю.А.* Классификация самоконтрольных полномочий третейского суда / Правовые традиции и их институализация в российской правовой системе: Сб. научных статей. Материалы III конференции юридического факультета КГУ. Ч. 2. Гражданское право и гражданский процесс. Уголовное право и уголовный процесс / Отв. ред. Е.Н. Воронов. Курск: Изд-во Курского государственного университета, 2007. С. 36-39 (0,3 п.л.).

9. *Зайцева Ю.А.* Понятие самоконтроля арбитражного суда первой инстанции / Материалы международной научно-практической конференции «Развитие процессуального законодательства: к 5-летию действия АПК РФ, ГПК РФ и Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», посвященной юбилею заслуженного деятеля наук Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Тамары Евгеньевны Абовой. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2008. С. 480-489 (0,65 п.л.).

10. *Зайцева Ю.А.* Полномочия судебного пристава-исполнителя по инициации самоконтрольных полномочий арбитражного суда первой инстанции по законодательству об исполнительном производстве / Свобода. Право. Рынок: Материалы Международной научно-практической конференции, Волгоград – Волжский / Д.Н. Алябьев, Н.А. Баринов, И.А. Волкова, М.М. Гузев, О.В. Иншаков. Волгоград: Волгоградское научное издание, 2008. С. 205-211 (0,34 п.л.).

11. *Зайцева Ю.А.* Время осуществления как один из критериев классификации самоконтрольных полномочий арбитражного суда первой ин-

станции / Тенденции развития гражданского процессуального права и арбитражного процесса: Сборник статей и тезисов Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. В.А. Гавриленко. Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2008. С. 50-55 (0,26 п.л.).

12. *Зайцева Ю.А.* Специфика регламентации и реализации самоконтрольных полномочий судов общей юрисдикции / Материалы общероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы российского права». Краснодар: Изд-во Института экономики, права и гуманитарных специальностей, 2008. С. 166-174 (0,4 п.л.).

13. *Зайцева Ю.А.* Самоконтрольные полномочия суда общей юрисдикции / Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России / Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации Игоря Михайловича Зайцева / Отв. ред. А.И. Зайцев. Саратов: Издательский Центр «Наука», 2009. С. 201-207 (0,42 п.л.).

*Работы по теме диссертации,
опубликованные в иных изданиях:*

14. *Зайцева Ю.А.* Самоконтроль третейского суда / В кн.: Рассмотрение и разрешение споров в третейском суде: Учебно-практическое пособие / Под ред. А.И. Зайцева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. ISBN 978-5-7924-0524-0. С. 122-132 (0,6 п.л.).

15. *Зайцева Ю.А.* Самоконтроль третейского суда / В кн.: Балашов А.Н., Зайцев А.И., Зайцева Ю.А. Третейское судопроизводство в Российской Федерации: Учебное пособие. М.: Изд-во ЗАО Юстицинформ, 2008. ISBN 978-5-7205-0888-3. С. 138-153 (0,82 п.л.).

16. *Зайцева Ю.А.* Взгляды И.М. Зайцева на самоконтроль суда первой инстанции // И.М. Зайцев. Научное наследие. В 3-х томах. Том 3: Избранные статьи. Часть 2: 1989-2000 гг. / Составитель А.И. Зайцев. Саратов: Издательский Центр «Наука», 2010. С. 310-314 (0,33 п.л.).

Общий объем публикаций по теме диссертационного исследования составляет 6,45 п.л.